

УДК 332.1:339.137.2(470.318)

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Д. Е. ЖИЛЯКОВ

ООО «Финансовый и
организационный
консалтинг»,
г. Москва

e-mail:
Zhilyakov@foconsulting.ru

В статье рассмотрен вопрос формирования конкурентоспособности экономики на региональном уровне. Данный уровень власти выбран как наиболее близкий к населению и бизнесу, обладающий необходимыми инструментами проведения экономической политики. В качестве механизма роста конкурентоспособности выбран процесс кластеризации региональной экономики. В статье предложены задачи региональной кластерной политики, проиллюстрированные опытом Калужской области.

Ключевые слова: кластер, региональная экономика, конкурентоспособность, стратегия регионального развития, индустриальные парки, корпорация регионального развития, региональная власть.

Актуальность создания условий роста конкурентоспособности региональной экономики определяется общероссийскими задачами модернизации и диверсификации национальной экономики. Регионы как составные части государства являются непосредственной средой деятельности компаний, реализации государственной экономической политики. Следовательно, создание условий эффективного использования ресурсов, внедрение современных технологий, обновление базовых и появление новых отраслей экономики становятся ключевыми направлениями деятельности региональных властей.

Региональную экономику следует рассматривать как локализованную часть национальной экономики, имеющую административно-управленческую самостоятельность и наделенную правом законотворчества в рамках компетенции субъекта федерации. Главной задачей управления региональной экономикой является создание условий роста качества жизни жителей региона, что становится возможным при развитии самой региональной экономики на основе эффективного использования местных ресурсов.

Проблема управления конкурентоспособностью региональной экономики является одной из актуальных в экономической науке, что связано, в первую очередь, со сложностью региона как экономической системы, обладающей целым набором разноплановых характеристик. При всем многообразии методик анализа конкурентоспособности региональной экономики, они нуждаются в уточнении, с точки зрения их использования в целях управления, в связи с существенной динамикой и неопределенностью факторов, воздействующих на региональное развитие.

Термин конкурентоспособность, как подчеркивают М. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова, представляет собой сложное многоуровневое понятие, анализ и оценку которого необходимо теснейшим образом увязывать с конкурентным полем и, особенно, с его уровнем [1]. Они выделяют макроэкономический уровень, на котором определяются основные условия функционирования всей хозяйственной системы; затем – региональный уровень, где формируются перспективы развития отрасли или корпорации, охватывающий группу предприятий; на микроуровне конкурентоспособность обретает свою окончательную, завершающую форму в виде соотношения цены и качества конкретного товара. Таким образом, реализация политики развития экономической конкуренции относится к компетенциям регионального уровня управления экономикой. На взгляд автора, данное утверждение неверно, так

как компетенция органов власти субъекта федерации ограничивается границами региона, следовательно, региональные власти могут влиять лишь на местный бизнес.

Для определения термина «конкурентоспособность экономики региона» и выявления факторов ее формирования и развития приведем результаты исследования точек зрения нескольких школ теории конкурентоспособности. Авторами исследования был выделен ряд характеристик конкурентоспособности территории [3]:

- высокая производительность труда;
- сбалансированный экономический рост через стабильное развитие традиционных и новых отраслей хозяйства, основанное на быстром внедрении инноваций в производство;
- производство качественных товаров и услуг, способных удовлетворить внутренний и внешний спрос;
- рациональное использование природно-географических ресурсов (экономико-географическое положение (ЭГП), полезные ископаемые, культурно-историческое наследие и т.п.);
- превращение недостатков своего ЭГП в конкурентные преимущества, исходя из концепции географического posibilizma, т.е. творческий подход к вмененным недостаткам экономики страны.

При этом основными индикаторами конкурентоспособности стран и регионов являются:

- производительность труда;
- доля экспорта в общемировом по рассматриваемой группе товаров;
- динамика занятости населения;
- уровень доходов населения.

Задачами повышения конкурентоспособности региональной экономики являются эффективное использование природного потенциала, рыночная востребованность продукции региона и производительность труда.

Основоположник американской школы конкурентоспособности стран и регионов М. Портер отмечал, что субъектами конкурентных отношений выступают фирмы, а регион или страна представляют собой среду, способствующую (не способствующую) росту конкурентоспособности компаний. На основе исследования конкурентных преимуществ ряда стран М. Портер пришел к выводу, что конкурентное преимущество местоположений возникает не просто по причине доступности дешевых факторов производства, т.е. относительных преимуществ, а из возможности получения наивысшей производительности труда при их использовании, т.е. создания абсолютных преимуществ[10].

Следует отметить, что механизм конкуренции между регионами существенно отличается от конкуренции между странами. Так, экспортная конкурентоспособность страны поддерживается регулированием курса национальной валюты, проведением таможенно-тарифной политики, лицензированием видов деятельности и пр. При этом, следуя логике теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, даже если страна имеет производительность труда во всех отраслях ниже, чем в других государствах, она может получить выгоду от международной торговли за счет использования сравнительных преимуществ [7]. Иными словами, как подчеркивает П. Кругман, нижний порог конкурентоспособности у стран отсутствует [9].

Напротив, регионы внутри страны характеризуются повышенной мобильностью большинства создаваемых факторов производства, играющих ключевую роль в современной экономике, таких как квалифицированная рабочая сила, научная база производства, образование и пр. Регионы также лишены возможности проводить самостоятельную валютную и таможенно-тарифную политику, что обуславливает свободное межрегиональное движение товаров и услуг. Поэтому при утрате экономикой

региона конкурентоспособности (снижение производительности труда на предприятиях, потеря рынков сбыта) они лишены возможности девальвировать валюту или устанавливать таможенные пошлины на определенные товары. Для поддержания уровня жизни регион будет нуждаться в дотациях со стороны национального правительства, что, в конце концов, может вызвать отток капиталов и трудоспособного населения из этого региона в более благополучные и динамично развивающиеся районы. Исходя из вышеперечисленных доводов, итальянский экономист Р. Каманчи сделал вывод о конкуренции между регионами на основе абсолютных преимуществ, а не относительных преимуществ по аналогии со странами [8].

Регион может не найти свою специализацию в межрегиональном разделении труда, если он обладает только сравнительными преимуществами. Внутри одной страны развитые регионы своими высокими зарплатами и повышенным качеством жизни привлекают население из более бедных регионов, что ведет к дальнейшему развитию богатых регионов и еще большему упадку малоразвитых.

Как показало исследование Пилипенко В., большинство научных экономических школ рассматривают регион с точки зрения среды деятельности компании, где главным смыслом развития региона является создание наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса.

На взгляд автора, конкурентоспособность региональной экономики следует рассматривать с позиции административного аппарата региона – его правительства. Конкурентоспособность региональной экономики должна проявляться в повышении качества жизни населения региона за счет эффективного использования внутрирегиональных ресурсов. Этот подход базируется на том, что регионы предоставляют различные условия для жизни, для экономической активности населения. Следовательно, при прочих равных условиях, выбирая регион своего проживания, население будет оценивать такое сочетание климатических, экономических и социальных показателей, которые делают пребывание на месте постоянного жительства наиболее комфортным. Конечно, качество жизни населения можно повышать за счет привлеченных ресурсов (заемные средства, средства фонда финансовой поддержки субъектов РФ и пр.), но эти инструменты не могут быть стратегическими.

Очевидно, что государство должно создавать инструменты развития региональной экономики, которые будут способствовать росту уровня жизни населения. Действующие методы, основанные на перераспределении доходов от регионов-доноров в бюджеты экономических аутсайдеров, лишают одних дополнительных финансовых ресурсов и создают иждивенческие настроения в других. В этой связи в качестве одного из инструментов развития конкурентоспособности региональной экономики следует рассматривать создание региональных кластеров [4], механизм действия которых заключается в следующем.

Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на рынке (региональный, национальный, международный), распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется "кластер" – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Формирование кластеров на территории региона позволяет решать не только отраслевые задачи, но и способствует многополярному распределению точек роста по территории региона и тем самым обеспечивает равномерность и сбалансированность пространственного развития.

Политика повышения конкурентоспособности экономики региона должна быть направлена на стимулирование возникновения и развития экономических кластеров. Региональные власти заинтересованы больше в формировании «домашних»

кластеров, чем в обслуживании «чужих». Данная позиция находится в плоскости налогообложения, социальной ответственности, степени управляемости и возможности влиять на работу кластера.

В практике различных стран сложилось две модели кластерной политики. Основной принцип англо-саксонской модели, применяемой в США, Великобритании, Австралии, состоит в том, что кластер – это рыночный организм, и роль властей состоит в том, чтобы убрать барьеры для его естественного развития [12]. Особенности кластерной политики в этих странах состоят в том, что основным игроком являются региональные власти и региональные организации, которые вместе с ключевыми участниками кластеров разрабатывают и реализуют программы их развития. Федеральные власти в некоторых случаях финансируют и поддерживают пилотные проекты.

Ко второй группе относятся страны, которые реализуют «континентальную» политику по развитию кластеров. К ней можно отнести некоторые азиатские и европейские страны, такие как Япония, Южная Корея, Сингапур, Швеция, Франция и другие [10]. В этих странах большую роль играет активная государственная («федеральная») политика по развитию кластеров. Эта политика включает в себя комплекс мер – от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ развития кластеров до целевого создания ключевых факторов успеха для их развития (например, создание инфраструктуры, центров совершенства в области НИОКР и др.).

Таким образом, во многих странах, использующих англосаксонскую модель кластерной политики, именно региональные стратегии стимулировали ее формирование. Если принять во внимание подобную позицию государственных органов управления, то даже при таком подходе их роль не является абсолютно пассивной. На государственном уровне задачи кластерной политики могут заключаться в следующем:

- формирование четкой позиции по отношению к кластерному подходу в Российской Федерации;
 - разграничение полномочий в области кластерной политики между федеральными, региональными и местными уровнями управления;
 - содействие формированию и развитию национальных кластеров (внепроектных кластеров, имеющих национальное значение вследствие обеспечения лидерства России на мировых рынках);
 - создание благоприятных условий (организационно-правовых, социально-экономических, финансовых и др.) и устранение барьеров для развития конкурентной среды и кластеров в Российской Федерации;
 - разработка методологического и методического сопровождения использования кластерного подхода в региональном развитии.
- Функциями муниципальных органов в кластерной политике являются:
- отслеживание кластерных инициатив и информирование о них региональных органов власти;
 - организация на территории коммуникационных площадок для участников кластера;
 - содействие в развитии контактов малого бизнеса с участниками кластера;
 - содействие в развитии инфраструктуры (технопарки, индустриальные парки, центры образования, инженерно-техническая инфраструктура и др.) кластера на своей территории;
 - налоговое стимулирование реализации кластерных инициатив по налогам, зачисляемым в бюджет территории и др.

На уровне субъекта РФ (региона) кластерную политику можно рассматривать как систему отношений между органами государственной власти региона и хозяйствующими субъектами по поводу повышения их конкурентоспособности на основе

формирования и развития кластеров. Под кластером при этом понимается группа географически локализованных взаимосвязанных и взаимодействующих компаний, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В этом контексте кластер носит как региональный (географическая концентрация в регионе), так и отраслевой характер (сосредоточение на определенном виде деятельности).

Основным субъектом региональной кластерной политики выступают органы государственной власти субъекта РФ (законодательные и исполнительные). В процессе реализации кластерной политики они взаимодействуют с федеральными органами законодательной и исполнительной власти, органами местного самоуправления, бизнес-ассоциациями, хозяйствующими субъектами. К числу последних относятся производственные предприятия, образовательные, научные и финансовые учреждения, транспортные и логистические фирмы, организации, оказывающие специализированные производственные и сервисные услуги и др. Помимо региональных органов, в реализации кластерной политики в регионе будут принимать участие федеральные органы (например, финансирование разработки пилотных проектов по кластерам, имеющим национальное значение, Инвестиционный фонд РФ, и др.) и органы местного самоуправления (организация площадок для общения при реализации кластерной инициативы и др.).

Цель кластерной политики – повышение качества социально-экономического роста в регионе на основе создания условий для усиления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, образующих региональные кластеры.

Критериями качества социально-экономического роста могут служить:

- высокие темпы экономического роста в регионе (более высокие, чем в среднем по стране);
- увеличение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме выпуска промышленной продукции в регионе;
- увеличение добавленной стоимости, создаваемой в регионе;
- усиление роли знаний в производственных процессах;
- повышение уровня и качества жизни населения в регионе (более высокими темпами, чем в среднем по стране).

Задачи региональной кластерной политики нацелены на создание благоприятных условий для формирования и развития конкурентоспособных кластеров на территории региона (см. рис. 1).

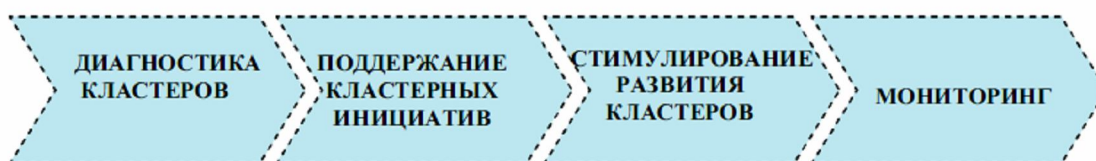

Рис. 1. Задачи региональной кластерной политики

В свою очередь, каждая из задач может быть детализирована на основе применяемых методов и форм их реализации. Так, задача диагностики кластеров решается через:

- идентификацию региональных кластеров;
- оценку конкурентоспособности кластеров и направлений их развития;
- ранжирование кластеров по приоритетности с позиций регионального развития.

Задача поддержания кластерных инициатив включает:

- выделение организации-фасилитатора и содействие его усилиям по формированию кластера;
- содействие созданию группы лидеров;
- институализацию кластерной инициативы;
- формирование портфеля кластерных инициатив в регионе;
- разработку видения кластера, направлений его деятельности, стратегического плана, плана мероприятий по его реализации.

Задача стимулирования развития кластеров базируется на содействии реализации мер по развитию кластера, а именно:

- организационная помощь в координации усилий участников кластера;
- поддержка создания и развития инфраструктуры;
- содействие в подготовке кадров и обучении;
- налоговые и другие льготы для участников кластера и др.

Задача мониторинга деятельности кластеров и оценки эффективности кластерной политики включает:

- разработку системы показателей развития кластера и методики их сбора и анализа;
- оценку эффективности кластера в целом и для отдельных его участников;
- оценку социально-экономической эффективности кластера с позиций регионального развития;
- оценку эффективности кластерной политики региона.

Основной формой реализации вышеперечисленных мероприятий, носящей объединительный характер, является разработка Программы (концепции) развития и повышения конкурентоспособности региональных кластеров, а также проектов (программ) развития отдельных кластеров в регионе.

В качестве положительного опыта реализации кластерного подхода к развитию конкурентоспособности региональной экономики предлагаем рассмотреть Калужскую область.

На первоначальном этапе, правительством региона была разработана стратегия социально-экономического развития Калужской области на 2004-2007 гг., где в качестве инструмента развития экономики региона был выбран кластерный подход.

Правительство региона, реализуя кластерную политику, пошло по пути создания индустриальных парков. Использование такого инструмента позволяет снизить издержки инвестора на создание производственной инфраструктуры. Подведение сетей, транспортных коммуникаций осуществляется за счет бюджета Калужской области.

Субъектом реализации кластерной политики выступает «Корпорация развития Калужской области». Она выступает в качестве агента поддержки кластерных инициатив региона. Целями деятельности Корпорации являются [5]:

- развитие инфраструктуры индустриальных парков и технопарков на территории Калужской области;
- организация финансирования инфраструктурных проектов.

Строительство инженерной инфраструктуры за счет регионального бюджета не является единственным инструментом стимулирования инвестиционной деятельности. Так, законодательством Калужской области предусмотрено налоговое стимулирование [2]. В частности, законом о налоге на имущество предусмотрена льгота (нулевая ставка налога) в случае реализации инвестиционного проекта, связанного с капитальным строительством, срок льготного периода налогообложения зависит от объема инвестиций:

- проекты стоимостью 100-300 млн. рублей – освобождение на 2 года;
- проекты стоимостью 301-500 млн. рублей – освобождение на 3 года;
- проект стоимостью свыше 501 млн. рублей – освобождение на 4 года.

Одним их ощутимых результатов реализации кластерной политики в Калужской области является создание автомобильного кластера на территории индустриальных парков «Росва», «Калуга-Юг» и «Габцево».

После ввода в эксплуатацию автозаводов «Volkswagen» и «PSA Peugeot Citroen» суммарный объем выпуска легковых автомобилей в регионе составит около 600 тысяч штук в год. Такой объем сборки создает условия дальнейшего развития кластера за счет размещения производства автокомпонетов. Автомобильная отрасль в ближайшие годы станет основополагающей для региональной экономики. Вместе с поставщиками автокомпонетов и обслуживающими предприятиями она образует автомобильный кластер, в котором планируется создать до 50 тысяч рабочих мест. На сегодняшний день регионом привлечено 40 млрд. руб. инвестиций в автомобильный кластер, создано более 7 000 рабочих мест.

Применение кластерной политики как средства стимулирования промышленного развития сказалось на экономике региона в целом. Так, по данным Федерального агентства по статистике [6], в 2005 г. душевой объем инвестиций в основной капитал в Калужской области составлял 52% от среднего уровня ЦФО, по итогам 2008 г. этот показатель достиг 95%. Следует отметить, что инвестиции в основной капитал в Калужской области выросли за период с 2005 по 2008 гг. в 4,1 раза, в то время как в среднем по ЦФО только в 2,2 раза. (см. табл. 1).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Регионы	2005	2006	2007	2008
Центральный федеральный округ	25744	32869	47859	57958
Калужская область	13385	18087	34758	54482

Кроме того, доля инвестиций в основной капитал Калужской области в общем объеме ЦФО за период с 2005 по 2008 гг. выросла с 1,4 % до 2,6%. Рост инвестиций наблюдался не в отдельные годы, а на протяжении всего периода, постоянно превосходя средние показатели по ЦФО (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели, характеризующие инвестиционный процесс в Калужской области и ЦФО

Регионы	2005	2006	2007	2008
Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. в год				
Центральный федеральный округ	964 158	1 225 593	1 779 599	2 152 342
Калужская область	13 624	18 297	35 012	54 714
Индекс роста инвестиций в основной капитал, проц.				
Центральный федеральный округ	108	113	124	101
Калужская область	113	121	164	132

Экономические результаты деятельности Калужской области ярко иллюстрируют возможности применения кластерного подхода как эффективного инструмента формирования конкурентоспособности региональной экономики, применяемого в долгосрочном, стратегическом аспектах. Считаем целесообразным распространение и использование подобного опыта реализации кластерной политики в других регионах России, однако конкретная форма территориально-отраслевой специализации и организации кластеров требует дополнительного обоснования и проведения кластерного анализа.

Литература

1. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. 1998. №3. С.67-68.
2. Закон Калужской области «О налоге на имущество организаций» № 263-ОЗ от 10 ноября 2003 года.
3. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Москва-Смоленск: Ойкумена, 2005.- 46 с.
4. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. 2007. №1. С. 109.
5. Приказ Министерства экономического развития Калужской области № 1292-п от 28 ноября 2007 г. «О ОАО «Корпорация развития Калужской области».
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. М. 2009. С. 934.
7. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Петрозаводск: Петроком, 1993. – 159 с.
8. Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // Urban Studies. Vol.13. – 2002. – Pp. 2395-2411.
9. Krugman P. Competitiveness: A Dangerous Obsession // Foreign Affairs. vol. 73. – 1994. – Pp 31.
10. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review, November-December. – 1998. – Pp. 77-90.
11. Porter M.E. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>
12. OECD (2007). Competitive Regional Clusters : National Policy Approaches, ISBN 978-92-64-02708-4. Pp. 3.

CLUSTER APPROACH TO THE FORMATION OF REGIONAL ECONOMY COMPETITIVENESS

D. E. ZHILYAKOV

«Financial and Organizational Consulting» LTD

e-mail: Zhilyakov@foconsulting.ru

The article discusses the question of economic competitiveness formation on a regional level. This authority level had been chosen as the closest to the public and business, having the necessary tool of economic policy implementation. The process of clustering of regional economy had been chosen as a mechanism of competitiveness growth. The tasks of regional cluster policy are suggested in the article and illustrated by the experience of Kaluga region.

Key words: cluster, regional economy, competitiveness, strategy regional development industrial park, regional development corporation, regional authority.